

Таким образом, употребление иноязычных неологизмов в текстах русскоязычных периодических изданий Беларуси кон. XX - нач. XXI века в большинстве случаев соотносится с потребностями и мотивами аудитории, активизирует внимание читателя, становится неотъемлемым средством достижения эффективности общения.

Литература

1. АBBYY Lingvo 12.0 – Англо-русский словарь общей лексики (The Universal English-Russian Dictionary) // АBBYY Lingvo 12 [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. (542 883 840 байт). – М.: АBBYY Software House, 2006. – 1 CD-ROM.
2. Москалёва, Е.В. Прагматические особенности функционирования английских и русских неологизмов: (на материале художественных и публицистических текстов): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Е.В. Москалёва. – М., 2003. – 181 с.

Е.А. Красина (Российский университет дружбы народов, Москва, РФ)

РЕЧЕВЫЕ АКТЫ КАК ОБЪЕКТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В коммуникативно-прагматическом аспекте речевые акты принято рассматривать как модельные образования, имеющие трехуровневую структуру. Их основные характеристики – интенциональность и конвенциональность – задают общий ракурс исследования, а иллокутивные цели, охарактеризованные основоположниками теории РА Дж. Остином и Дж. Сёрлем, позволяют выделить от трёх до пяти классов таких образований [2]; [4].

Интенциональность речевого акта [3] предстает как параметр говорящего субъекта **я**, как его психологическое состояние, соотносимое с пропозициональным содержанием высказывания и с условиями выполнимости, искренности речевого акта. Однако она может быть проинтерпретирована и вне речевого акта как проекция на коммуникативные цели высказывания, как анализ семантических функций грамматических форм в их отношении к смысловому наполнению высказывания говорящим субъектом. В этой связи грамматическим значением любого РА признается перформативность, переданная глаголом-предикатом речевого действия в соответствующем перформативном высказывании, семантика которого задается формулой *я – здесь – сейчас*.

Конвенциональность определяется условиями общения и аутореферентностью перформативного высказывания, которое строится по схеме: *говорящий субъект Я – речевое действие – слушающий субъект ТЫ*, и говорящий субъект оказывается ведущим участником коммуникации.

Языковая форма речевого акта представлена базовой двухкомпонентной синтаксической схемой N_1V_{fin} , универсальной для индоевропейских языков.

В ходе сопоставительного анализа теоретических построений было выявлено, что основные различия обусловлены семантикой предикатов перформативных высказываний, их большей детализацией (см. Ю.Д. Апресян [1]), либо большей абстрактностью, связанной с тяготением к выражению иллокутивной цели и только. Если таксономии Дж. Остина [2] и Дж. Сёрля [4] в первую очередь опираются на ядерные значения иллокутивных предикатов, то Ю.Д. Апресян максимально расширяет круг значений и, фактически, приходит к анализу речевых жанров в рамках ТРА.

Сопоставительный анализ РА отдельного класса предполагает более детальный анализ семантики перформативных предикатов и высказываний, что в конечном итоге приводит к необходимости различения их дескриптивных значений и смыслов, с одной стороны, – они устанавливаются по словарям; и прагматических, структурных значений, заданных условиями коммуникации, полярностью ролей участников РА, тренарной структурой РА как такового, включающей акты локуции, иллокуции и перлокуции.

КЛАССИФИКАЦИИ ПЕРФОРМАТИВНЫХ ПРЕДИКАТОВ И РЕЧЕВЫХ АКТОВ

Таксономия		
Дж. Остин	Дж. Серль	Ю.Д. Апресян
Экспозитивы Вердиктивы	Ассертивы	Специализированные сообщения и утверждения Согласия и возражения
Комиссивы	Комиссивы	Обещания
Экзерситивы Вердиктивы	Директивы	Просьбы Предложения и советы Предупреждения и предсказания Требования и приказы Запреты и разрешения
Вердиктивы Экзерситивы	Декларативы	Признания Одобрения и осуждения Прощения Специализированные акты отчуждения Называния и назначения
Бехабитивы	Экспрессивы	Речевые ритуалы Признания Одобрения Прощения Специализированные акты отчуждения

Обратимся к конкретному классу РА – комиссивам, иллюкутивная цель которых – «обязать говорящего сделать нечто». Семантическим ядром комиссивных предикатов является глагол «обещать».

На материале русского языка выделяются пять типичных структурных моделей комиссивов:

1. ***Я (Мы) X {имплицитованная пропозиция}***
2. ***Я (Мы) X +Инфинитив***
3. ***Я (Мы) X + предлог N 4, 6/ Pron 4, 6 в функции дополнения***
4. ***Я (Мы) X + (что) + придаточное дополнительное предложение***
5. ***{имплицитованное я (мы) X (что)} Я (Мы) + V fin (буд. вр.) + N, Pron***

Перформативная парадигма предложения в английском языке позволяет выявить несколько вариантов. В качестве типичных синтаксических структур комиссивов английского языка мы выделили следующие:

1. ***I (We) X {Implicit Proposition}***
2. ***I (We) X +Infinitive***
3. ***I (We) X + (Prep) Noun4/ (Object Pronoun)***
4. ***I (We) X + (Prep) Gerund***
5. ***I (We) X + (that) + Clause***
6. ***{Implicit I (We) X (that)} I (We) + V fin (Future) + Noun,***

Таким образом, при наблюдаемой общности базовой структурной схемы выявляются морфолого-синтаксические различия, связанные с наличием/отсутствием ряда форм, например, герундия в современном русском языке, падежных форм в английском, иными словами, проявляются такие релевантные типологические характеристики английского и русского языков, как аналитизм и синтетизм. Отдельным предметом исследования является семантические различия перформативных предикатов, как в сфере дескриптивных (словарных) значений, так и в сфере прагматически обусловленных, коннотативных смыслов.

Літэратура

1. Апресян, Ю.Д. Перформативы в грамматике и словаре / Ю.Д. Апресян // *Апресян Ю.Д. Избранные труды*. В 2 тт. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – Т.2. – С. 199 – 218.
2. Слово как действие / Дж. Остин // *Новое в зарубежной лингвистике*. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. XVII. – С. 22 – 130.
3. Природа интенциональных состояний / Дж.Р. Сёрль // *Философия. Логика. Язык*. – М.: Прогресс, 1987. – С. 96 – 126.
4. Сёрль Дж.Р. Классификация речевых актов. / Дж.Р. Сёрль // *Новое в зарубежной лингвистике*. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. XVII. – С.170 – 194.

І.М. Курловіч (БДСГА, г. Горкі)

ПРЫСЛОЎІ З СЕМАНТЫКАЙ “ХУТКА” Ў СТАРАБЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

Нягледзячы на тое, што прыслоўе як часціна мовы ў старабеларускай мове многімі даследчыкамі не вылучалася, тым не менш словаформы з прыслоўнай семантыкай даволі шырока ўжываліся ў помніках старабеларускага пісьменства. Яшчэ больш шырока прадстаўлены яны ў сучаснай беларускай літаратурнай мове, у якой акрамя нарматыўна-узуральных адзінак на працягу XX – пачатку XXI ст. актыўна ўтвараюцца індывідуальна-стылістычныя неалагізмы-прыслоўі.

У сучаснай беларускай літаратурнай мове паводле значэння прыслоўі дзеляцца на дзве вялікія групы. Да першай групы адносяцца прыслоўі акалічнасныя (*блізка, высока, нашто* і г.д.), да другой – прыслоўі якасныя, якія характарызуюць дзеянне або прымету з боку якасці (*баязна, хораша, цвёрда*). Звычайна вылучаецца і трэцяя, прамежкавая група прыслоўяў, у якіх значэнне якаснай характарыстыкі спалучаецца з акалічнаснымі значэннямі характару і спосабу дзеяння, параўнання або сумеснасці [1;194].

Прадметам нашага аналізу з’яўляюцца якасныя прыслоўі з семантыкай “хуткасці”, што функцыянавалі ў старабеларускай мове.

Прыслоўі са значэннем “што адбываецца з вялікай хуткасцю або ў кароткі прамежак часу, а таксама што павінна адбыцца праз невялікі прамежак часу” дастаткова часта выкарыстоўваліся ў помніках старабеларускага пісьменства. Характэрнай асаблівасцю старабеларускіх прыслоўяў з’яўляецца значная варыянтнасць словаформаў, што звязана найперш з выпрацоўкай найбольш сталых і заканамерных узораў такіх утварэнняў, а таксама тлумачыцца рознымі крыніцамі паходжання прыслоўяў. Нягледзячы на выкарыстанне шматлікіх варыянтных формаў прыслоўяў гэтай семантыкі, яны дастаткова раўнапраўна суіснавалі ў старабеларускай мове. Параўнаем:

Быстро, быстре. 1. Хутка, імкліва. *Ангел быстро летает, яко орель добрыи слоужитель хсъ (Чэця, 2276)*. 2. Пранікліва (пра погляд). *Видети остро – смотрити быстро (Зіз.,19) [2,272]*. (Тут і ў далейшым прыклады прыводзяцца паводле Гістарычнага слоўніка беларускай мовы. У дужках пазначаецца нумар выпуску і канкрэтная старонка).

Барзо, бардзо, барздо, барзе – Вельмі, надта, дужа. *Тоть жидь такъ барзо по собе поруки не даль (АВК, V, 217, 1572); при которой паузе и иныхъ речей бардзо много забралъ (АВК, XX, 51, 1585);... потомъ же обитель бардзо зруинованую (АВК,III, 8, 1521); иоан ст... так барзе поступил иж от самого господа ест похваленный (Зб. 261, 746) [2, 196]*.

Вборзде, вборзе,уборзе – Неўзабаве, хутка. *Къ Барану доброго человека приставивши, вборзде къ намъ пошлете (КЗ, 339, 1481); мы быхмо своего легкого человека... вборзе къ вамъ прислали прискочиша уборзде послании от столпка (Чэця, 2416) [3, 18]*.

Воборзе – Тое, што і вборзде. *Благовернии мужи... воборзде побегли кораблемъ (Чэця, 196) [3, 74]*.